

Размышляя об этом, Лу Тун вдруг вспомнил, что у Цинь Чу, кажется, есть человек, который ему нравится.

Во время промежуточных экзаменов он случайно увидел сообщение на телефоне Цинь Чу. Тот человек — девушка, которая росла с ним за границей, и, так или иначе, она стала для него «белым лунным светом».

Он мысленно пробормотал: «У Цинь Чу есть кто-то, кто ему нравится? Трудно представить».

На маленьком балконе не было света, и с наступлением темноты люди становились всё менее различимы.

Почему это место считалось святыней для свиданий? Не из-за ли его уникальных условий?

Цинь Чу вдруг заговорил:

— Что тут такого? Разве я не обещал тебе помочь? Зачем ты зря беспокоишься?

Лу Тун спокойно подумал: «Сейчас поможет? А что будет потом? Неужели я должен всю жизнь зависеть от твоих феромонов?»

Он вдруг почувствовал себя крайне неудачливым.

Как получилось, что все маловероятные события, которые не случались с другими, обрушились именно на него?

Лу Тун считал, что в этой жизни он не совершал ничего плохого, и выражение «возмездие не заставит себя ждать» не должно было относиться к нему.

Его настроение всё ещё не улучшалось.

Цинь Чу сделал паузу и снова заговорил:

— Я слышал, что...

Хотя взгляд Лу Туна был направлен вперёд, всё его внимание было сосредоточено на Цинь Чу.

Тот нагло добавил:

— Омеги во время течки часто становятся более чувствительными. Это не твой случай?

Лу Тун: ...

Цинь Чу выглядел очень великодушным. Он улыбнулся, обнажив два маленьких клыка:

— Сдаю в аренду красивое плечо. Первые полчаса бесплатно, затем плата за каждую секунду — 20 юаней. Тебе нужно опереться?

Лу Тун рассмеялся от злости:

— Отвали.

Возможно, действительно поддавшись эмоциям, Лу Тун спокойно продолжил:

— Цинь Чу, ты задумывался о своём будущем?

Цинь Чу подпер подбородок рукой:

— Золотой молодёжи не нужно думать о будущем.

Он повернулся и спросил:

— О каком будущем ты говоришь? Карьера или любовь?

Лу Тун на мгновение замер, затем с раздражением ответил:

— Конечно, о карьере.

Цинь Чу снова повернулся назад, повторив:

— Золотой молодёжи не нужно думать о карьере, достаточно просто унаследовать семейный бизнес.

Он спросил Лу Туна:

— А ты? Будущий студент Пекинского университета, что ты планируешь делать?

Цинь Чу закончил и почувствовал, что это звучит глупо.

Он внутренне ругал себя, думая, что это за сцена такая — разговоры у камина? Душевные беседы под луной? Молодёжь обсуждает будущее и мечты?

Цинь Чу никогда не говорил об этом с кем-либо.

Если бы Лу Тун хотел с ним завести роман, он бы, возможно, чувствовал себя увереннее.

Но раз уж слова были сказаны, нужно было продолжать:

— Или всё-таки станешь директором зоопарка? Напоминаю, что в зоопарке пока нет тираннозавров.

Лу Тун ответил:

— Нет таких планов, не беспокойтесь.

Он чувствовал себя совершенно потерянным в отношении своего будущего.

Он не хотел идти по проторённой дороге, которую для него подготовил Лу Чжиянь, но и не знал, чего хочет сам.

Лу Тун шёл по узкой тропинке, окутанной туманом, где, кроме тумана, его ждали всевозможные колючие кусты.

Среди них Цинь Чу был огромным колючим кустом.

Лу Тун, не подозревая об этом, безрассудно шагнул в него. «Я сошёл с ума, раз веду здесь эти глупые разговоры с Цинь Чу».

Он мысленно поругал себя, с раздражением подумав: «Даже с дубиной было бы интереснее поговорить, чем с ним».

Он повернулся, и они оказались так близко, что пальцы Лу Туна коснулись ладони Цинь Чу.

Цинь Чу поднял на него взгляд и без тени стыда спросил:

— Ты меня трогаешь?

Лу Тун поднял обе руки:

— Клевета должна быть основана на фактах. Я ухожу.

Цинь Чу ещё не насладился его обществом, как тот уже встал и ушёл.

На мгновение он чуть не протянул руку, чтобы остановить Лу Туна, но эта мысль быстро сменилась другой: «Я что, больной? Зачем мне его останавливать, чтобы самому себе жизнь усложнять?»

Лу Тун не выглядел как человек, который мог бы стать утешителем, к тому же он был холоден и резок. Цинь Чу не видел причин привязываться к нему.

Он немного подумал и пришёл к выводу: «Может, влияние феромонов взаимное? Полузнающий врач об этом не упоминал».

Однако Лу Тун действительно не смог уйти.

Увидев, что он остановился, Цинь Чу удивился, фантазируя: «Неужели моя сила воли настолько сильна, что я могу управлять его телом с помощью мысли?»

Перед ними появились яркие лучи фонариков.

И голос заведующего Хэ:

— Все, стоять на месте!

Лу Тун поспешно поднял руку, чтобы прикрыть глаза от света фонарика.

При этом слабом свете Цинь Чу увидел, что за заведующим Хэ стояли несколько учителей из воспитательного отдела, которые обычно патрулировали.

Поскольку Цинь Чу был заядлым любителем спать на уроках и часто посещал воспитательный отдел, он был хорошо знаком с этими учителями.

Парочки на крыше запаниковали.

Все разъединились и встали по стойке смирно.

К сожалению, оба выхода были заблокированы учителями, которых привёл заведующий Хэ, и несчастные влюблённые оказались заперты на крыше.

Цинь Чу заговорил:

— Лао Хэ пришёл ловить парочки.

Лу Тун с самого начала почувствовал нехорошее предчувствие, которое теперь достигло пика.

— Что ты имеешь в виду? Говоришь это для меня?

Цинь Чу указал на него, затем на себя:

— В темноте ты пойдёшь объяснять Лао Хэ, что ты здесь помогаешь мне с домашкой? Думаешь, он поверит?

Заведующий Хэ был человеком, который предпочитал убить тысячу невиновных, чем отпустить одного виновного.

— Все, стоять смирно! Из каких вы классов? Все запишите свои имена и отправляйтесь в воспитательный отдел! Школа организовала родительское собрание, а не свидания. Ваши классные руководители не предупредили вас вечером вернуться в общежитие? Что вы тут делаете?

Патрулирующие учителя по очереди записывали имена классов, и на крыше раздались стоны.

Когда очередь дошла до Лу Туна, его рука с ручкой напряглась.

Что сказать?

Объяснить?

Смотреть на светящиеся часы?

...Действительно, с Цинь Чу ни одно дело не приносило ему покоя.

— Подожди.

Вдруг схватил его руку Цинь Чу, и почерк Лу Туна оставил длинный след чернил.

Он поднял взгляд на Цинь Чу.

Цинь Чу спросил:

— Как у тебя с физической подготовкой?

Лу Тун:

— ...Нормально?

Цинь Чу медленно произнёс:

— Я говорю, беги.

Лу Тун не понял:

— Беги? Куда?

Цинь Чу терпеливо объяснил:

— Беги — это значит, двигай ногами, понял?

Сказав это, он резко дёрнул Лу Туна.

Совершенно не ожидая этого, Лу Тун, схваченный за руку, побежал за ним к боковой двери крыши.

Фонарик заведующего Хэ осветил их, и он увидел, что одна из парочек осмелилась не только тайно встречаться, но и теперь устроила партизанскую войну, убегая?!

— Кто там!

Маленький заведующий Хэ обладал огромной силой и сразу же бросился в погоню:

— Ловите их!

Несколько учителей, получив приказ, вынуждены были подчиниться, и, несмотря на возраст, все побежали с крыши в коридор.

Такой шум сразу привлёк внимание учителей и родителей, которые только что закончили родительское собрание.

Линь Сыинь, держа сумочку, принимала бесконечные похвалы от учителей. Она знала, что её сын выдающийся, и с самого детства, когда она приходила на родительские собрания, её встречали бесконечные восхищения.

В отличие от неё, Цинь Хэн, хотя и был сам по себе крутым, не мог справиться с оценками своего сына, которые едва превышали 100 баллов. Его окружили учителя, которые читали ему нотации, бомбардировали упрёками и выражали своё разочарование.

Кроме того, этот маленький негодяй тайно исправил оценки в таблице, играя с его интеллектом и насмехаясь над ним.

Линь Сыинь подошла к Цинь Хэну, который только что выбрался из толпы учителей.

Он смущённо сказал:

— Извините за это.

Линь Сыинь услышала кое-что и примерно поняла, что происходит — если отец расстроен на родительском собрании, значит, его сын не оправдывает ожиданий.

Она утешила его:

— Ребёнок ещё маленький, не нужно слишком давить на него.

Цинь Хэн ответил:

— Он не так хорош, как ваш сын.

Он тоже слышал, что происходило рядом с Линь Сыинь — после собрания учителя с обеих сторон стояли в коридоре и общались с родителями.

Лу Туна хвалили, и Линь Сыинь была счастлива, хотя внешне она старалась быть скромной:

— Да что вы, он просто никогда не доставлял мне хлопот.

Цинь Хэн вздохнул:

— Если бы мой сын был хотя бы наполовину таким, как ваш, я бы был счастлив.

Улыбка Линь Сыинь не сходила с лица.

В коридоре родители вдруг зашумели.

<http://bllate.org/book/16741/1561584>